

УДК 327 (519.1)

МРНТИ 11.25.91

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.62.4.016>

ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СТРАТЕГИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

*Оспанова М.А.¹

*¹ Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу имиджевой политики Республики Корея в странах Центральной Азии с применением метода кейс-стади как основного исследовательского инструмента. Актуальность темы обусловлена возрастающей конкуренцией внешних акторов - Китая, России, Европейского союза, Турции и Японии - за влияние в регионе, где Южная Корея выстраивает собственную стратегию посредством инструментов «мягкой силы».

Кейс Республики Корея служит иллюстрацией комплексного и многоуровневого подхода к реализации имиджевой стратегии, охватывающей экономические, культурные, гуманитарные и образовательные аспекты. На основе анализа выявлены ключевые направления южнокорейской имиджевой стратегии: культурная экспансия через феномен «корейской волны» (Халлю), развитие образовательных программ, гуманитарная помощь и реализация инфраструктурных и инвестиционных проектов.

Значимую роль играет также формирование и укрепление стратегического партнёрства со странами региона. Институциональные механизмы сотрудничества - такие как Форум «Корея - Центральная Азия» - создают политические рамки для укрепления доверия и служат дополнительным каналом публичной дипломатии.

Отдельное внимание уделяется роли корейской диаспоры в Центральной Азии, выступающей важным элементом «народной дипломатии». Этнические корейцы, исторически укоренённые в регионе, способствуют продвижению позитивного образа Кореи через участие в культурных и образовательных инициативах, общественной активности и работе местных корейских организаций. Диаспора формирует гуманитарный мост между Кореей и странами региона, снижает культурную дистанцию и способствует развитию устойчивых межобщественных связей.

Акцент сделан на специфике взаимодействия Кореи с государствами региона - Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном - с учётом политических, экономических и культурных факторов. Было выявлено, что последовательное применение инструментов «мягкой силы» и адаптированная стратегия продвижения для каждой страны региона, позволяет Республике Корея не только укреплять

позитивный международный имидж, но и выстраивать устойчивые каналы взаимодействия с правительствами и обществами стран Центральной Азии.

Ключевые слова: имидж, имиджевая политика, Республика Корея, Центральная Азия, мягкая сила, публичная дипломатия, информационная политика

Введение

В условиях возрастания значения имиджа на международной арене формирование позитивного образа государства становится стратегической задачей внешней политики. Современные исследования подчеркивают взаимосвязь между информационной политикой, публичной дипломатией и формированием позитивного международного имиджа государства. Особый интерес в этом контексте представляет кейс Республики Корея в Центральной Азии, где страна последовательно реализует стратегию, основанную на продвижении культуры, образования и технологических инициатив.

Актуальность данного исследования обусловлена комплексом факторов. Во-первых, Центральная Азия остается зоной стратегических интересов множества внешних акторов, таких как Китай, Россия, Европейский союз и Турция. В этой конкурентной среде Южная Корея демонстрирует уникальную модель влияния, опирающуюся не на жесткую силу или политическое давление, а на инструменты «мягкой силы» и экономического партнерства. Во-вторых, феномен «корейской волны» (Халлю) и стремительный экономический рост Кореи создали мощный позитивный бренд, требующий анализа с точки зрения его политической инструментализации в конкретном регионе. Это позволяет изучать, как культурная привлекательность трансформируется в политический капитал и укрепляет стратегические позиции государства.

Целью данной статьи является комплексный анализ имиджевой политики Республики Корея в странах Центральной Азии через призму концепций «мягкой силы» и публичной дипломатии. Для достижения этой цели в работе ставятся следующие задачи: рассмотреть теоретические основы понятия государственного имиджа; выявить ключевые инструменты и направления южнокорейской стратегии; проанализировать специфику взаимодействия с каждой страной региона (Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном) и оценить эффективность применяемых подходов.

Теоретическую основу исследования составляют работы современных авторов в области публичной дипломатии и маркетинга территорий.

Республика Корея в продвижении имиджа целенаправленно использует концепцию «мягкой силы», делая ставку на привлечение и убеждение, что делает её особенно эффективной в регионах, чувствительных к вопросам идентичности, как Центральная Азия. Ключевыми инструментами

имиджевой политики Кореи стали феномен «корейской волны» (Халлю) - как символ культурного и технологического успеха страны, а также деятельность специализированных институтов, координирующих гуманитарные и образовательные программы: Корейский фонд (The Korea Foundation), KOICA (Корейское агентство международного сотрудничества), KOTRA (Агентство содействию торговле и инвестициям), AKS (Академия корееведения) и OKF (Фонд зарубежных корейцев). Именно эти институты создают устойчивую инфраструктуру публичной дипломатии, обеспечивая длительное присутствие Кореи в информационном, академическом и культурном пространствах региона.

Описание материалов и методов

На основе анализа работ таких авторов, как С. Браман [1], А. Панкрухин [2], П. Симонова [3], было установлено, что имидж государства является комплексным явлением, формируемым на стыке маркетинга, идеологии и восприятия внешними аудиториями.

Для изучения практической реализации имиджевой политики был применен междисциплинарный подход, находящийся на стыке международных отношений, политических коммуникаций и культурологии. Основным методом исследования выбран кейс-стади, позволивший провести глубокий и многоплановый анализ конкретной стратегии на примере Республики Корея в специфическом региональном контексте Центральной Азии. Такой анализ позволяет рассмотреть и процесс формирования имиджа государства как динамическое взаимодействие различных акторов - государственных институтов, культурных организаций, СМИ и образовательных центров.

В рамках кейс-стади применялись элементы дискурс-анализа для изучения публичных высказываний лидеров и представителей государств, политических деклараций и риторики, транслируемой в официальных источниках. Этот подход позволил выявить, каким образом через язык и символические формулы конструируется позитивный образ Республики Корея. Кроме того, в исследовании применялся сравнительный анализ, позволивший определить сходства и различия в реализации инструментов публичной дипломатии и имиджевых стратегий в зависимости от политических, экономических и культурных особенностей каждой страны региона. Особое внимание уделялось сопоставлению степени институционализации двустороннего сотрудничества, характера гуманитарных инициатив и роли корейской диаспоры.

Результаты

1. *Стратегическое партнёрство между Республикой Корея и центральноазиатским регионом и его эволюция.*

Республика Корея выстраивает долгосрочную, поступательную

стратегию взаимодействия с Центральной Азией. Её эволюция отражает адаптацию внешнеполитических приоритетов к изменениям мировой и региональной среды.

Начальная точка - «Комплексная инициатива по Центральной Азии» (2004), которая впервые закрепила регион как отдельное направление корейской внешней политики. Впоследствии Центральная Азия была интегрирована в «Новую азиатскую инициативу» (2009), где акцент делался на усилении азиатской идентичности и взаимосвязанности. Следующий этап связан с «Евразийской инициативой» (2013), ориентированной на развитие инфраструктурных и энергетических связей в рамках концепции «Большой Евразии».

При президенте Мун Чжэ Ине акценты сместились к «Новой северной политике» (2017), предполагающей формирование «девяти мостов» сотрудничества между Кореей и странами Евразии, включая Центральную Азию. А с приходом президента Юн Сок Ёля в 2024 году инициатива «K-Silk Road» стала логическим продолжением этой линии - она направлена на развитие транспортно-логистических, технологических и гуманитарных связей как альтернативного формата китайскому проекту «Один пояс, один путь».

Эта последовательность стратегий демонстрирует устойчивую институциональную логику внешней политики Кореи, где Центральная Азия рассматривается как важный элемент евразийского вектора и площадка для продвижения национальных интересов посредством «мягкой силы» и экономической интеграции.

Сравнительный анализ взаимодействия Республики Корея с пятью странами Центральной Азии продемонстрировал высокую адаптивность и гибкость корейской стратегии. В Казахстане и Узбекистане сотрудничество приобрело стратегическую глубину: оно характеризуется масштабными инвестиционными проектами, внедрением технологических инициатив и комплексным экономическим взаимодействием, что формирует устойчивую основу для долгосрочного партнёрства. В Кыргызстане основное внимание сосредоточено на цифровизации государственного сектора, развитии сельского хозяйства и реализации программ официальной помощи развитию, благодаря чему Корея воспринимается как надёжный донор и партнёр, поддерживающий модернизационные процессы. В Таджикистане и Туркменистане взаимодействие преимущественно выстраивается через гуманитарные, образовательные и культурные проекты. Такая специфика обусловлена особенностями политических режимов, уровнем экономического развития и ограниченным потенциалом для крупномасштабных инвестиционных инициатив. Различия в форматах сотрудничества свидетельствуют о способности Республики Корея учитывать национальные условия, политические контексты и социально-экономические потребности партнёров, что усиливает позитивное восприятие её внешней политики в каждом государстве региона.

Дискурс-анализ публичных выступлений лидеров стран Центральной Азии показал устойчиво позитивное восприятие Республики Корея в региональном дискурсе. В большинстве официальных обращений и медиаматериалов Корея характеризуется как «надежный стратегический партнёр», «технологический лидер» и «пример успешной модернизации».

В риторике элит Центральной Азии Корея ассоциируется с высокими стандартами образования, инновациями, технологическим прогрессом и уважением к национальному суверенитету партнёров. Это восприятие подкрепляется деятельностью корейской диаспоры, особенно в Казахстане, где она символически определяется как «золотой мост дружбы» - связующее звено между двумя народами.

Анализ региональных СМИ показывает, что Корея воспринимается как страна, сочетающая экономическую рациональность и культурную деликатность, что выгодно отличает её от других внешних акторов региона (Китая, России, ЕС и Турции).

2. Инструменты имиджевой политики Республики Корея в Центральной Азии

Имиджевая политика Республики Корея в Центральной Азии опирается на комплекс культурных, образовательных и гуманитарных инструментов, обеспечивающих широкое присутствие страны в социально-гуманитарном пространстве региона и формирующих устойчивое позитивное восприятие Кореи как современного, технологически развитого и надёжного партнёра. Одним из ключевых направлений системной работы по укреплению привлекательности Республики Корея является культурная дипломатия. Широкое распространение феномена Халлю - корейских телевизионных сериалов, музыкальной индустрии, кино, национальной кухни и эстетических практик, формирует устойчивый интерес населения Центральной Азии к корейской культуре и способствует формированию образа страны как динамичного и инновационного общества. Культурные мероприятия, проводимые посольствами и корейскими организациями, включая ежегодные фестивали корейской культуры, демонстрации традиционных искусств и современные творческие программы, создают устойчивые культурные связи. Важным ресурсом культурной дипломатии выступает корейская диаспора, особенно в Казахстане и Узбекистане, где корё-сарам (этнические корейцы) выполняют важную функцию посредников между двумя обществами, способствуя укреплению межкультурного взаимопонимания.

Образовательная дипломатия выступает фундаментом долгосрочного гуманитарного присутствия Республики Корея в Центральной Азии. В странах региона активно действуют академические программы, поддерживаемые государственными и частными корейскими институтами - Корейским фондом (KF), Академией корееведения (AKS), университетскими партнёрствами и сетями научного сотрудничества. Значимыми направлениями являются

стипендиальные программы, академические обмены, грантовая поддержка корееведения, проведение летних школ и исследовательских проектов.

Огромный вклад в развитие корееведения в Казахстане и странах Центральной Азии вносит Корейский центр при КазУМОиМЯ имени Абылай хана в Алматы. На его базе ежегодно проводятся международные научные конференции и олимпиады по корееведению в рамках Недели корееведения, которая на протяжении семи лет объединяет более ста исследователей, преподавателей и студентов из Казахстана и государств Центральной Азии. Центр выступает ключевой площадкой академического взаимодействия, обеспечивая обмен научными результатами, укрепление профессиональных связей и формирование единого исследовательского пространства региона. Значимым направлением его деятельности является издание сборников научных трудов корееведов - преподавателей, молодых учёных и студентов корейских отделений ведущих вузов Центральной Азии. При поддержке корейских партнёров Центр также реализует программы научных стипендий, направленные на поощрение исследовательской активности и развитие научного потенциала нового поколения специалистов по Корее.

Создание кампуса Университета Инха в Ташкенте, расширение преподавания корейского языка в университетах Узбекистана и открытие совместных исследовательских платформ формируют устойчивые интеллектуальные связи, способствующие подготовке нового поколения специалистов, ориентированных на сотрудничество с Кореей.

Гуманитарная дипломатия Республики Корея охватывает широкий спектр проектов, направленных на развитие человеческого капитала, модернизацию инфраструктуры и поддержку социально значимых сфер. KOICA, OKF, KOTRA и другие институциональные акторы реализуют программы в области здравоохранения, сельского хозяйства, управления природными ресурсами, цифровизации государственного сектора и профессиональной подготовки кадров. В Кыргызстане корейская сторона участвует в крупных инициативах по цифровой трансформации государственного управления, внедрению электронных сервисов и повышению квалификации государственных служащих. В Узбекистане при поддержке корейских организаций создаются центры профессиональной подготовки, диагностические медицинские учреждения и новые технологические лаборатории. В Таджикистане и Туркменистане приоритетными направлениями остаются гуманитарные, образовательные и социальные проекты, усиливающие доверие к Корее как партнёру, ориентированному на долгосрочную поддержку и развитие. Исторический опыт оказания гуманитарной помощи Таджикистану в критический период 1990-х годов сохраняет значимую символическую роль и способствует укреплению позитивного образа Республики Корея.

Комплексное применение культурных, образовательных и

гуманитарных инструментов обеспечивает устойчивость корейского присутствия в Центральной Азии и формирует многомерную, позитивную и предсказуемую модель восприятия Республики Корея, которая закрепляется как в риторике политических элит, так и в общественном восприятии.

Последовательная долгосрочная политика, применение инструментов «мягкой силы», поддержанное экономическими проектами и институциональными механизмами сотрудничества, формирует целостный и устойчивый позитивный образ Республики Корея в Центральной Азии. Этот образ включает несколько ключевых составляющих: технологическую компетентность, культурную привлекательность, гуманитарную ответственность, уважение к суверенитету партнёров и высокий уровень предсказуемости внешней политики. Всё это обеспечивает укрепление международного авторитета Кореи и углубление её взаимодействия как с правящими элитами, так и с обществами стран Центральной Азии.

Обсуждение

Южная Корея выстраивает многогранное и адаптивное партнерство со странами Центральной Азии, где каждое двухстороннее отношение имеет свою уникальную динамику и стратегическую глубину.

Южная Корея и Казахстан

Одним из наиболее устойчивых и многоплановых направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Корея в Центральной Азии являются её отношения с Казахстаном. Эти связи характеризуются не только стабильностью и динамичностью, но и стратегическим характером, охватывающим широкий спектр сфер - от торговли и инвестиций до инновационного, энергетического и гуманитарного сотрудничества. Особое значение в двусторонних отношениях приобретает экономический вектор, подкреплённый реальными инвестициями, технологическим трансфером и созданием совместных производств. Не менее важной является и гуманитарная составляющая, в которой активное участие принимают такие организации, как KOICA, KOTRA, а также корейская диаспора в Казахстане.

Большой вес в рамках отношений Кореи и Казахстана имеет экономическая сфера. Так, Южная Корея активно способствовала вступлению Казахстана во Всемирную торговую организацию в 2015 году, что является несомненно важным политическим актом для Астаны. В том же году стороны договорились о безвизовых процедурах взаимного посещения территорий стран гражданами обеих сторон (...) Для Казахстана особую ценность представляет опыт социально-экономических преобразований в Южной Корее [4].

Южная Корея стабильно входит в число крупнейших инвесторов Казахстана, занимая шестое место по объёму прямых иностранных инвестиций. За последние 18 лет в экономику Казахстана было

инвестировано около \$9,2 млрд, а в 2023 году приток составил \$1,2 млрд. В Казахстане зарегистрировано 173 совместных предприятия с корейским капиталом, охватывающих такие отрасли, как автомобилестроение, энергетика, металлургия, IT и транспортная инфраструктура. В качестве яркого примера сотрудничества можно отметить строительство нового крупного завода KIA в городе Костанай с суммой инвестиций \$190 млн и производственной мощностью 70 тысяч автомашин в год [5].

Особое внимание уделяется совместным инициативам в области «зелёной» экономики: страны развивают проекты по восстановлению лесных массивов, предотвращению лесных пожаров и рациональному управлению водными ресурсами. Вложение инвестиций в ядерную энергетику и экологически чистые источники энергии рассматривается как стратегическая основа устойчивого развития Казахстана, особенно в условиях стремления страны к снижению уровня загрязнения и переходу к более экологичным видам производства.

В 2024 году во время государственного визита президента Республики Корея Юн Сок Ёля в Казахстан, президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в приветственной речи отметил, что «Республика Корея является для страны надежным стратегическим партнером. (...) Вопросы нашей общей повестки дня решаются в деловом духе и на конструктивной основе. Сегодня объем двустороннего товарооборота достиг 6 млрд долларов. (...) В настоящее время в Казахстане работают более 700 совместных предприятий с участием корейского капитала. Активно развиваются культурно-гуманитарные связи. Корейская диаспора в Казахстане, являясь «золотым мостом дружбы», вносит огромный вклад в укрепление контактов между народами» [6].

Речь президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева отражает устойчиво положительный имидж Кореи в глазах казахстанского руководства и общества, характеризуя Республику Корея как «надежного стратегического партнёра», президент подчёркивает высокий уровень политического доверия и долгосрочный характер сотрудничества между двумя странами. Конкретные данные - 6 млрд долларов товарооборота и более 700 совместных предприятий - акцентируют глубину экономической интеграции Кореи в национальную экономику Казахстана и подчеркивают роль Кореи как значимого инвестора и технологического партнёра. Отдельное внимание к культурно-гуманитарному сотрудничеству, а также высокая оценка вклада корейской диаспоры, названной «золотым мостом дружбы», свидетельствуют о том, что имидж Республики Корея в Казахстане формируется не только через экономику, но и через культурные, исторические и социальные связи. Таким образом, речь Президента отражает восприятие Кореи как технологически развитой, культурно привлекательной и политически надёжной страны, что подтверждает успешную реализацию ею имиджевой политики и публичной дипломатии в регионе Центральной Азии.

Отношения Казахстана и Кореи – это пример сбалансированного, прагматичного и взаимовыгодного взаимодействия. Учитывая геостратегическое положение Казахстана и технологический потенциал Кореи, вектор этого сотрудничества будет усиливаться и дальше.

Южная Корея и Кыргызстан

Хотя Республика Корея выстроила прочные и динамичные отношения с Казахстаном, сотрудничество с некоторыми другими странами Центральной Азии остаётся на менее активном уровне, что создаёт неравномерность в её региональной политике и ограничивает полноту её присутствия в Центральной Азии. Однако в последние годы наблюдается явная тенденция к активизации корейской внешнеполитической и гуманитарной стратегии в отношении Кыргызстана, что обусловлено стремлением Республики Корея выровнять своё региональное присутствие и укрепить позиции в менее охваченных странах Центральной Азии.

Так, в 2021 году Правительство Республики Корея включило Кыргызстан в список приоритетных стран в рамках программы Официальной помощи в целях развития (ОПР). В качестве ключевых областей сотрудничества были определены четыре области: государственное управление, окружающая среда, здравоохранение, а также сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство. В результате продолжается реализация нескольких проектов сотрудничества в целях развития в области информационных технологий, таких как внедрение электронных ID-карт и проект по цифровизации парламента. Что касается сотрудничества в сфере сельского хозяйства, в августе 2021 года в Бишкеке был открыт Центр КОРИА представительства Государственного управления сельского развития Кореи, в связи с чем продолжается широкий спектр сельскохозяйственного сотрудничества, а именно проект по улучшению пород скота, а также проект по оказанию технологической поддержки для сушки и обработки фруктов [7]. Продвижение подобных инициатив демонстрирует готовность сторон углублять взаимодействие на институциональном уровне и расширять его в прикладных секторах, включая цифровизацию и агропромышленный комплекс.

Важным этапом в развитии двусторонних отношений двух стран стал Кыргызско-Корейский инвестиционный диалог в декабре 2024 года. В рамках которого состоялся визит Президента Кыргызстана Садыра Жапарова в Республику Корею. Данный визит является первым визитом президента Кыргызстана в Южную Корею за 11 лет. Одним из ключевых результатов визита стало подписание совместного заявления об установлении Всеобъемлющего партнерства между двумя странами. Во время встречи с главой Кыргызстана Президент Южной Кореи Юн Сок Ёль подчеркнул, что страна намерена активно развивать отношения с Кыргызстаном, который является важным партнером для Кореи в Центральной Азии [7].

Подписание совместного заявления об установлении Всеобъемлющего

партнерства между двумя странами стало отражением стремления обеих сторон к углублению сотрудничества в ключевых секторах, способных обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие Кыргызстана. Визит главы государства Кыргызстана сопровождался не только символическими жестами дипломатической поддержки, но и конкретными инициативами, направленными на реализацию взаимовыгодных проектов.

К примеру, был подписан меморандум о сотрудничестве по подготовке Генерального плана и технико-экономического обоснования для строительства 10 малых гидроэлектростанций. Кроме того, был подписан меморандум в области энергетики и критических минералов, что откроет новые возможности для углубления сотрудничества в этих секторах. В рамках визита было подписано несколько соглашений, направленных на развитие информационных технологий в Кыргызстане. Среди них - Протокол переговоров между министерством цифрового развития Кыргызстана (МЦР) и КОИСА (Международное агентство по сотрудничеству Кореи) по проекту «Наращивание потенциала национальной информатизации для цифровой трансформации в Кыргызской Республике» и меморандум о взаимопонимании между МЦР и Министерством науки и информационно-коммуникационных технологий Кореи ^[18]. Инициативы, принятые в ходе визита, отражают повышение уровня политического взаимодействия между Бишкеком и Сеулом, а также переход к более комплексному формату сотрудничества [7].

Глава Кыргызстана подчеркнул, что Республика Корея является одним из приоритетных партнеров Кыргызстана в Азиатско-Тихоокеанском регионе и отметил, что отсутствие серьезных разногласий между странами создает благоприятные условия для укрепления сотрудничества как в двустороннем формате, так и на многосторонних площадках. Президент Кыргызстана выразил готовность углублять политический диалог, в том числе на уровне глав правительств и парламентов [7].

Высказывание Президента Кыргызстана Садыр Жапарова о том, что Корея является «одним из приоритетных партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе», подчеркивает статус страны не просто как экономического игрока, но как ключевого субъекта в геополитической и экономической конфигурации региона. Это способствует усилению позиции Кореи как важного партнера в стратегических документах и публичной дипломатии. Более того, упоминание «отсутствия серьезных разногласий» создает образ гармоничного взаимодействия и минимизации конфликтных потенциалов, что усиливает доверие к Кореи как к надежному и предсказуемому партнеру. Это также снижает любые ассоциации с геополитическими рисками, укрепляя имидж страны как миролюбивого и конструктивного актора.

На фоне ранее неравномерного распределения южнокорейской активности в регионе отношения с Кыргызстаном в последние годы

демонстрируют заметную динамику и расширение. Республика Корея предпринимает целенаправленные усилия по выравниванию своего регионального присутствия, формируя позитивный имидж через соглашения в приоритетных сферах, инвестиции и партнёрство. Всё это делает кыргызско-корейские отношения важным компонентом региональной стратегии Сеула и наглядным примером формирования имиджа страны средствами мягкой силы.

Южная Корея и Таджикистан

Отношения между Республикой Корея и Таджикистаном представляют собой менее интенсивную, но постепенно укрепляющуюся часть внешнеполитической стратегии Сеула в Центральной Азии. Взаимодействие с Душанбе развивалось с определённой задержкой, обусловленной внутривосточной нестабильностью и последствиями гражданской войны в Таджикистане в 1990-х годах. Однако в последние годы наблюдается поступательное расширение корейского присутствия в стране, что свидетельствует о стремлении Республики Корея выровнять своё региональное позиционирование и укрепить образ последовательного и надёжного партнёра.

Южная Корея была первой страной, которая поставила гуманитарную помощь Таджикистану в январе 1993 года во время гражданской войны. На встрече Президента Таджикистана с Премьер-министром Южной Кореи Эмомали Рахмон отметил, что таджикская сторона высоко ценит и помнит действия корейской стороны в период гражданской войны, а также подчеркнул, что Южная Корея имеет особое место во внешней политике страны [8].

Факт, что Республика Корея была первой страной, предоставившей гуманитарную помощь Таджикистану в 1993 году, является мощным символическим ресурсом, укрепляющим позитивный образ Кореи как государства, проявляющего сострадание, солидарность и гуманизм даже в условиях нестабильности и риска. Упоминание о том, что «таджикская сторона помнит» действия Южной Кореи является примером того, как гуманитарная дипломатия становится инструментом долгосрочного формирования доверия и укрепления двусторонних связей на ценностной основе.

На данный момент сотрудничество между странами охватывает политическую, экономическую, культурную и гуманитарную сферы. Стороны подписали более 20 межправительственных и межведомственных соглашений, включая меморандумы о взаимопонимании в области трудовой миграции, энергетики, цифровизации и охраны окружающей среды. Посольство Таджикистана в Сеуле начало работу в апреле 2015 года, а Посольство Кореи в Душанбе - в 2008 году [8].

Южную Корею также привлекают природные ресурсы и потенциал страны в горнодобывающих секторах что вызывает заинтересованность

корейских инвесторов. Южная Корея активно участвует в культурной жизни Таджикистана. Например, 15-16 сентября 2022 года Посольство Республики Кореи организовало “Korea Festival” в Душанбе, в которой были представлены различные корейские продукты, традиционная корейская еда [8].

31 октября 2024 года в Душанбе был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Министерством труда и занятости Республики Корея. Этот документ регулирует порядок отправки и приема работников через Систему разрешений на работу (EPS), направлен на укрепление трудового сотрудничества между странами, обеспечение прав и интересов таджикских трудовых мигрантов в Корее, а также предотвращение нелегальной миграции. Так же, согласно информации Министерства экономического развития и торговли Таджикистана, в 2024 году двусторонний товарооборот между Таджикистаном и Южной Кореей составил 148 миллионов долларов США, что на 27,5% больше по сравнению с 2023 годом. При этом почти весь объем торговли приходился на импорт из Южной Кореи [9].

Хотя отношения между Республикой Корея и Таджикистаном на протяжении длительного времени оставались менее динамичными по сравнению с другими странами региона, в последние годы они демонстрируют устойчивое развитие и постепенное углубление. Южная Корея, адаптируясь к историческому и политическому контексту постконфликтного Таджикистана, выстраивает модель сотрудничества, основанную на уважении, последовательности и гуманитарной солидарности через которые транслируется образ Кореи как сочувствующего и надёжного партнёра.

Южная Корея и Туркменистан

В случае Туркменистана неравномерное присутствие Республики Кореи в регионе обусловлено рядом факторов, включая ограниченный уровень экономической интеграции, меньший объём инвестиций и торгового оборота, а также особенности внутренней политики Туркменистана. Тем не менее, в последние годы наблюдается тенденция к осторожному, но целенаправленному расширению корейского влияния через инвестиционные, энергетические и гуманитарные инициативы. Публичная дипломатия Кореи в данном случае проявляется не только через экономические проекты, но и через символическое признание политической специфики Туркменистана, что служит инструментом формирования позитивного и устойчивого имиджа Кореи как деликатного, уважительного и надёжного партнёра.

Республика Корея, четвертый по величине покупатель сырой нефти и газа в мире, в свою очередь, стремится углубить сотрудничество в энергетических проектах и разработке ресурсов с Туркменистаном,

четвертым по величине держателем запасов природного газа в мире. Например, в 2024 году Hyundai Engineering подписала соглашения с Туркменгазом на строительство четвёртого завода по десульфуризации на месторождении Галкиныш и восстановление работы полимерного завода в Киянлы. Однако хотя эти проекты и значимы, они не достигают масштаба и разнообразия корейских инвестиций в Узбекистан и Казахстан [10].

Тем не менее, в последнее время взаимоотношения Республики Корея и Туркменистана свидетельствуют стремлению стран к расширению экономического, технического и культурного сотрудничества. Так, на сегодняшний день между Туркменистаном и Республикой Корея подписано 113 соглашений, реализуются 14 инвестиционных проектов на сумму более 11 миллиардов долларов США [10].

В ноябре 2022 года во время официального визита в Республику Корею Председатель Халк Маслахаты Гурбангулы Бердымухамедов, отметил, что Республика Корея является надёжным партнёром Туркменистана, одной из первых стран, поддержавших статус постоянного нейтралитета государства, и выразил свою признательность за поддержку [11].

Речь Гурбангулы Бердымухамедова является знаковым элементом символической дипломатии. Такая формулировка усиливает образ Кореи как государства, которое уважает политические особенности своих партнёров, не навязывает внешнеполитическую повестку и демонстрирует последовательность в отношениях. Это, в свою очередь, повышает уровень доверия и воспринимается как признак стратегической зрелости и политической деликатности южнокорейской дипломатии. Это также служит вкладом в построение позитивного имиджа Кореи на региональном уровне и усиливает её позиции в рамках публичной дипломатии.

Более того, культурный обмен - также неотъемлемая часть двусторонних отношений. Такие мероприятия, как Дни культуры Туркменистана в Республике Корея и образовательные обмены, существенно способствуют взаимопониманию. Отделение корейского языка в Туркменском национальном институте мировых языков, Корейский образовательный центр имени короля Седжона, а также Центр доступа к информации на базе Инновационного и информационного центра, расположенного на территории Национального института образования Туркменистана, являются яркими примерами культурного сотрудничества [10].

Одним из важных направлений сотрудничества является развитие умных городов. Проект города Аркадаг является краеугольным камнем стратегии городского развития Туркменистана. Аркадаг задуман как современный высокотехнологичный центр, сочетающий передовую инфраструктуру и устойчивые технологии. Республика Корея, признанный лидер в области решений для умных городов, активно рассматривает возможности участия в этом значимом проекте. Опыт корейских компаний в области интернета вещей, умной энергетики и высокотехнологичной

инфраструктуры соответствует целям Туркменистана по развитию этого нового городского пространства [10].

Взаимодействие между Республикой Корея и Туркменистаном представляет собой пример выборочной, но целенаправленной имиджевой политики, адаптированной к политическому и экономическому контексту принимающей стороны. Признание нейтралитета Туркменистана и акцент на уважении внутреннего политического курса способствуют укреплению доверия и формируют образ Кореи как ответственного международного актора. В этом контексте Южная Корея выстраивает свою публичную дипломатию на основе ценностного уважения, делового прагматизма и символических жестов поддержки, что позволяет ей сохранять устойчивое и позитивное присутствие даже в условиях ограниченного политического взаимодействия.

Южная Корея и Узбекистан

Узбекистан занимает важное геополитическое положение в регионе и рассматривается Республикой Кореей как перспективный стратегический партнёр. Взаимодействие двух стран строится на сочетании экономических интересов, технологического обмена и гуманитарной поддержки. Особенность корейского подхода заключается в его многоуровневости: от масштабных инвестиционных проектов и создания высокотехнологичных производств до реализации образовательных, культурных и научных программ.

К примеру, Республика Корея активно развивает инфраструктурные и промышленные проекты на территории Узбекистана, формируя тем самым прочную основу для долгосрочного стратегического партнёрства. Важным направлением сотрудничества выступает энергетика - южнокорейские компании, включая Hyundai Engineering, участвуют в модернизации крупных теплоэлектростанций, таких как Талимарджанская ТЭС, что способствует повышению энергоэффективности страны. Не менее значимой является работа по развитию промышленного производства. Яркими примерами являются производство автомобилей совместно с General Motors в трёх городах Узбекистана, а также строительство с 2020 года фармацевтического кластера «Ташкент Фарма Парк», единственного такого комплекса в Центральной Азии.

Помимо экономических инициатив, Республика Корея придаёт большое значение гуманитарному и образовательному взаимодействию, которое рассматривается как один из ключевых инструментов укрепления «мягкой силы» в регионе. Системная реализация подобных образовательных инициатив в значительной степени обеспечивается деятельностью специализированных корейских институтов, ориентированных на развитие гуманитарного и академического сотрудничества.

На сегодняшний день в Узбекистане действует несколько культурных центров в разных регионах страны; корейский язык изучают

студенты в двенадцати высших учебных заведениях и в сорока восьми общеобразовательных учреждениях. Традиционно инструментом публичной дипломатии РК является взаимное сотрудничество между корейскими и узбекскими университетами. Примером одного из такого сотрудничества публичной дипломатии является открытие в 2014 году кампуса Университета Инха в Ташкенте и международного университета в Фергане [12, с.107].

Так же деятельность по продвижению возложена и на Корейский Фонд, который ставит своей задачей - популяризацию исследований в области корейских исследований, поддержку научных и образовательных программ, связанных с Республикой Корея. Благодаря целенаправленной работе Корейского фонда осуществляется целенаправленная поддержка тех, кто занимается популяризацией знаний о РК в сфере среднего и высшего образования. Помимо Корейского Фонда в продвижении положительного имиджа страны играют заметную роль такие организации, как КОИСА (Корейское агентство международного сотрудничества), КОТРА (Корейское агентство содействия торговле и инвестициям), АКС (Академия корееведения) и ОКФ (Фонд зарубежных корейцев) которые предоставляют финансовую поддержку в проведении исследований, грантов, стипендий на обучение в Корею. Данные учреждения активно осуществляют всестороннее сотрудничество в рамках публичной дипломатии с корейскими предприятиями, бизнесом, университетами, больницами и другими частными организациями в продвижении их на узбекский рынок [12, с.106].

Следует отметить, что реализация образовательных и культурных инициатив вышеописанных организаций, подобных тем, что активно развиваются в Узбекистане, осуществляется не только в рамках двусторонних проектов, но и в более широком региональном контексте на всей территории Центральной Азии.

В июне 2024 года состоялся узбекско-корейский бизнес-форум, где приняли участие президенты двух стран. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев особо подчеркнул, что Республика Корея традиционно входит в число крупных торговых, инвестиционных и технологических партнёров Узбекистана. «Мы договорились создать новую модель партнерства в современных условиях. В наших отношениях начинается «Новое время высокотехнологичного и инновационного сотрудничества», - подчеркнул лидер Узбекистана [13].

Данная речь президента Узбекистана Шавката Мирзиёева отражает высокий уровень доверия и стратегическую значимость Республики Корея как партнёра для Узбекистана. Упоминание Кореи как «крупного торгового, инвестиционного и технологического партнёра» подчеркивает не только экономическое, но и технологическое влияние Кореи в стране. Ключевая фраза о начале «нового времени высокотехнологичного и инновационного сотрудничества» указывает на переход отношений на качественно новый

уровень. Здесь акцент сделан не просто на торговле или инвестициях, а на инновационной составляющей - что подразумевает углублённую технологическую интеграцию, трансфер знаний, поддержку в сфере цифровизации и устойчивого развития. Таким образом, речь президента демонстрирует, что Республика Корея воспринимается в Узбекистане не только как надёжный партнёр, но и как пример успешной модернизации, чьи технологии и опыт вызывают доверие и стремление к сотрудничеству.

Так же, в рамках бизнес-форума было принято важное решение о разработке стратегической программы по созданию в Узбекистане регионального хаба высоких технологий, которая будет охватывать приоритетные направления. Это сотрудничество в области критически важных сырьевых ресурсов, полупроводников, химии, машиностроения, «умного» сельского хозяйства, инфраструктуры и градостроительства, «зеленой» энергетики. Активное внимание к высокотехнологичным отраслям отражает стремление сторон к модернизации и адаптации к глобальным вызовам.

Более того, к бизнес-форуму был подготовлен пакет новых инвестиционных проектов на сумму 9,6 миллиарда долларов. А также был дан старт созданию Центра химических технологий при поддержке Эксимбанка и KOICA [13].

Таким образом, современное стратегическое партнёрство между Республикой Корея и Узбекистаном демонстрирует многоплановость, устойчивость и высокий уровень взаимного доверия. Такой подход позволяет Корее не только углублять двусторонние отношения, но и устойчиво закреплять позитивный образ государства как инновационного, открытого к сотрудничеству и заинтересованного в развитии партнёрских стран Центральной Азии.

Выявленная дифференциация в подходах к странам региона не является недостатком, а, напротив, свидетельствует о гибкости и реалистичности корейской стратегии. Сеул не пытается применять универсальные шаблоны, а выстраивает отношения с учетом специфики каждого государства: экономического потенциала (Казахстан, Узбекистан), потребностей в развитии (Кыргызстан, Таджикистан) и политической специфики (Туркменистан).

Важным аспектом для дискуссии является мотивация Южной Кореи. С одной стороны, риторика и инструменты публичной дипломатии апеллируют к ценностям взаимопонимания и культурной общности. С другой стороны, очевидна прагматичная цель: диверсификация экономических связей, доступ к критическим ресурсам и усиление геополитического влияния в Евразии в рамках конкуренции с другими крупными державами. Таким образом, «мягкая сила» служит не только для создания позитивного образа, но и для продвижения вполне конкретных национальных интересов.

Можно заключить, что модель, применяемая Республикой Корея,

эффективна потому, что образ «привлекательной» Кореи, транслируемый через «Халлю», образование и технологии, напрямую подкрепляется ее реальными экономическими и технологическими достижениями, что создает целостный и убедительный имидж.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что имиджевая политика современной Республики Корея в Центральной Азии представляет собой стратегически выстроенный, многослойный и адаптивный подход. Через умелое сочетание экономического прагматизма и инструментов «мягкой силы» - культурного влияния (Халлю), образовательных программ, гуманитарной помощи и публичной дипломатии - Корея успешно формирует устойчивый позитивный образ в глазах правящих элит и широкой общественности региона.

Наиболее значимые результаты достигнуты в отношениях с Узбекистаном и Казахстаном, где сотрудничество приобрело стратегическую глубину и комплексность. Активизация взаимодействия с Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном указывает на стремление Сеула к сбалансированному и всеобъемлющему региональному присутствию.

Кроме того, полученные результаты позволяют заключить, что эффективность имиджевой политики Республики Корея во многом обусловлена её способностью адаптироваться к трансформации международной и региональной среды. В дальнейшем успех этой политики будет зависеть от того, насколько Сеул сумеет интегрировать новые цифровые инструменты коммуникации, укрепить академические и медийные связи, а также сохранить баланс между экономическими интересами и гуманитарными инициативами.

Таким образом, комплексная имиджевая политика позволяет Республике Корея не только укреплять свой международный авторитет, но и создавать прочную основу для долгосрочного и взаимовыгодного партнерства, основанного на доверии, культурной близости и совпадении экономических интересов. Опыт Кореи может служить практическим примером для других стран, стремящихся укрепить свои позиции в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Braman S. Change of state: Information, policy, and power. – Mit Press, 2006. - P. 1-8.

[2] Панкрухин А. П. Маркетинг территорий. Серия «Маркетинг для профессионалов». – М., 2002. – 416 с.

[3] Симонова П. Ю. Информационно-имиджевая политика страны в культурной парадигме // Communicology. - 2020. – 8(1). – С. 180–187.

[4] Шабакеева Р. Э. Отношения между Республикой Корея и

Казахстаном в XXI веке // Корееведение в России: Направление и развитие. - 2023. - Т.4, №1. – С. 164–167.

[5] Инвестиции, торговля и совместные предприятия: как развивается стратегическое партнерство Казахстана и Южной Кореи // Казинформ. – 2024. - 11.06. <https://www.inform.kz/ru/investitsii-torgovlya-i-sovmestnie-predpriyatiya-kak-razvivaetsya-strategicheskoe-partnerstvo-kazahstana-i-yuzhnoy-korei-4cab02?>

[6] Совместное заявление Республики Казахстан и Республики Корея. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 13.06.2024. <https://www.akorda.kz/ru/sovmestnoe-zayavlenie-respubliki-kazahstan-i-respubliki-koreya-135523?>

[7] Садыр Жапаров провел переговоры с президентом Кореи Юн Сок Ёлем // КАВАР. 03.12.2024. <https://ru.archive.kabar.kg/news/sadyr-zhaparov-provel-peregovory-s-prezidentom-korei-iun-sok-elem/>

[8] Южная Корея усиливает сотрудничество с Таджикистаном // Евразия сегодня. – 12.05.2024. URL: <https://eurasia.today/actual/yuzhnaya-koreya-usilivaet-sotrudnichestvo-s-tadzhikistanom/>

[9] Таджикистан и Южная Корея подписали Меморандум о сотрудничестве в трудовой миграции // Pressa.tj. 01.11.2024. <https://pressa.tj/tadzhikistan-i-yuzhnaya-koreya-podpisali-memorandum-o-sotrudnichestve-v-sfere-trudovoj-migraczii/>

[10] 32 years of Turkmenistan-Korea partnership // New Central Asia. – 27.09.2024. <https://www.newscentralasia.net/2024/09/27/32-years-of-turkmenistan-korea-partnership/?>

[11] Туркменистан – Республика Корея: новый шаг парламентской дипломатии в активизации стратегического партнёрства // Туркменистан сегодня – 28.11.2022. <https://www.tdh.gov.tm/ru/post/33764/turkmenistan-i-respublika-koreya-razvivayut-mezhparlamentskoe-vzaimodejstvie>

[12] Парубочая Е.Ф. Корейская публичная дипломатия в Центральной Азии // Корееведение в России: Направление и развитие. – 2024. – Т.5, № 2. – С. 102–114

[13] Президенты Республики Узбекистан и Республики Корея приняли участие в совместном бизнес-форуме. Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. 14.06.2024. <https://president.uz/ru/lists/view/7320>

REFERENCES

[1] Braman S. Change of state: Information, policy, and power. – Mit Press, 2006. - P. 1-8.

[2] Pankrukhin A. P. Marketing territoriy [Territorial marketing]. Seriya “Marketing dlya professionalov”. M., 2002., 416 s. [in Russ.].

[3] Simonova P. Yu. Informatsionno-imidzhevaya politika strany v kulturnoy paradigme [Information and image policy of the country in the cultural paradigm]. Communicology, 2020, 8(1), S. 180–187 [in Russ.].

[4] Shabakaeva R. E. Otnosheniya mezhdru Respublikoy Koreya i Kazakhstanom v XXI veke [Relations between the Republic of Korea and Kazakhstan in the XI century]. Koreevedenie v Rossii: Napravlenie i razvitie, 2023, T.4, №1, S. 164–167 [in Russ.].

[5] Investitsii, trgovlya i sovmestnye predpriyatiya: kak razvivaetsya strategicheskoe partnerstvo Kazakhstana i Yuzhnoy Korei [Investment, Trade, and Joint Ventures: How the Strategic Partnership Between Kazakhstan and South Korea is Developing]. Kazinform, 11.06.2024. <https://www.inform.kz/ru/investitsii-torgovlya-i-sovmestnie-predpriyatiya-kak-razvivaetsya-strategicheskoe-partnerstvo-kazahstana-i-yuzhnoy-korei-4cab02> [in Russ.].

[6] Sovmestnoe zayavlenie Respubliki Kazakhstan i Respubliki Koreya [Joint Statement of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Korea]. Ofitsialnyy sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. 13.06.2024. <https://www.akorda.kz/ru/sovmestnoe-zayavlenie-respubliki-kazahstan-i-respubliki-koreya-135523> [in Russ.].

[7] Sadyr Zhaparov provel peregovory s prezidentom Korei Yun Sok Yolem [Sadyr Japarov held talks with Korean President Yun Seok-yul.]. KABAR. 03.12.2024. <https://ru.archive.kabar.kg/news/sadyr-zhaparov-provel-peregovory-s-prezidentom-korei-i-un-sok-elem> [in Russ.].

[8] Yuzhnaya Koreya usilivaet sotrudnichestvo s Tadjikistanom [South Korea strengthens cooperation with Tajikistan.]. Evraziya segodnya. 12.05.2024. <https://eurasia.today/actual/yuzhnaya-koreya-usilivaet-sotrudnichestvo-s-tadjikistanom> [in Russ.].

[9] Tadjikistan i Yuzhnaya Koreya podpisali Memorandum o sotrudnichestve v trudovoy migratsii [Tajikistan and South Korea signed a Memorandum of Cooperation in Labor Migration]. Pressa.tj. 01.11.2024. <https://pressa.tj/tadjikistan-i-yuzhnaya-koreya-podpisali-memorandum-o-sotrudnichestve-v-sfere-trudovoj-migraczii> [in Russ.].

[10] 32 years of Turkmenistan-Korea partnership. New Central Asia. 27.09.2024. <https://www.newscentralasia.net/2024/09/27/32-years-of-turkmenistan-korea-partnership>

[11] Turkmenistan – Respublika Koreya: novyy shag parlamentskoy diplomatii v aktivizatsii strategicheskogo partnerstva [Turkmenistan – Republic of Korea: A new step in parliamentary diplomacy to enhance strategic partnership]. Turkmenistan segodnya. 28.11.2022. <https://www.tdh.gov.tm/ru/post/33764/turkmenistan-i-respublika-koreya-razvivayut-mezhparlamentskoe-vzaimodejstvie> [in Russ.].

[12] Parubochaya E. F. Koreyskaya publichnaya diplomatiya v Tsentralnoy Azii [Korean Public Diplomacy in Central Asia] // Koreevedenie v Rossii: Napravlenie i razvitie. 2024. T.5, №2. S. 102–114 [in Russ.].

[13] Prezidenty Respubliki Uzbekistan i Respubliki Koreya prinyali uchastie v sovmestnom biznes-forume [The Presidents of the Republic of Uzbekistan and the Republic of Korea took part in a joint business forum].

КОРЕЯ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ОРТА АЗИЯДАҒЫ БЕЙНЕСІ: СТРАТЕГИЯ, ҚҰРАЛДАР, НӘТИЖЕЛЕР

* Оспанова М.А.¹

*¹ Абылай хан атындағы қазақ халықарық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада Корея Республикасының Орталық Азия елдеріндегі имидждік саясаты талданады, негізгі зерттеу әдісі ретінде кейс-стади қолданылады. Тақырыптың өзектілігі аймақтағы ықпал үшін сыртқы акторлар – Қытай, Ресей, Еуропалық Одақ, Түркия және Жапония арасындағы бәсекелестіктің күшеюімен байланысты, ал бұл жағдайда Оңтүстік Корея өз стратегиясын жұмсақ күш құралдары арқылы қалыптастырып келеді.

Корея Республикасының тәжірибесі экономикалық, мәдени, гуманитарлық және білім беру аспектілерін қамтитын имидждік стратегияны іске асырудың кешенді және көпқабатты тәсілін көрсетеді. Талдау нәтижесінде Оңтүстік Кореяның имидждік стратегиясының негізгі бағыттары анықталды: «Корея толқыны» (Халлю) феномені арқылы мәдени экспансия, білім беру бағдарламаларын дамыту, гуманитарлық көмек көрсету, сондай-ақ инфрақұрылымдық және инвестициялық жобаларды жүзеге асыру.

Аймақ елдерімен стратегиялық серіктестіктерді құру және нығайту да маңызды рөл атқарады. Корея–Орталық Азия форумы сияқты институционалдық ынтымақтастық тетіктері сенімді арттыруға бағытталған саяси негіз қалыптастырып, қоғамдық дипломатия үшін қосымша арна ретінде қызмет етеді.

Орталық Азиядағы корей диаспорасының рөліне ерекше назар аударылады, ол «қоғамдық дипломатияның» маңызды элементі болып табылады. Аймақта тарихи тұрғыдан қалыптасқан этникалық корейлер мәдени және білім беру бастамаларына қатысу, әлеуметтік белсенділік және жергілікті корей ұйымдарының қызметі арқылы Кореяның оң имиджін нығайтуға ықпал етеді. Диаспора Корея мен аймақ елдері арасында гуманитарлық көпір рөлін атқарып, мәдени қашықтықты азайтады және тұрақты қоғамаралық байланыстардың дамуына мүмкіндік береді.

Кореяның аймақ мемлекеттері – Қазақстан, Қырғызстан, Тәжікстан, Түрікменстан және Өзбекстанмен өзара іс-қимыл ерекшеліктері саяси, экономикалық және мәдени факторларды ескере отырып қарастырылады. Жұмсақ күш құралдарын жүйелі қолдану және әрбір елге бейімделген ілгерілету стратегиясы Корея Республикасына халықаралық аренадағы оң имиджін нығайтуға ғана емес, сонымен қатар Орталық Азия елдерінің үкіметтері мен қоғамдарымен тұрақты және нәтижелі өзара әрекеттесу

арналарының құрылуына мүмкіндік беретіні анықталды. Бұл жұмыс аймақтану, халықаралық қатынастар және корее тану саласындағы мамандар үшін қызықты болуы мүмкін. Алынған нәтижелер имидждік стратегиялардың өңірлік ынтымақтастық пен интеграция үдерістеріне ықпалын одан әрі зерттеуге мүмкіндік ашады.

Тірек сөздер: имидж, имидждік саясат, Корея Республикасы, Орталық Азия, жұмсақ күш, қоғамдық дипломатия, ақпараттық саясат

IMAGE OF THE REPUBLIC OF KOREA IN CENTRAL ASIA: STRATEGY, TOOLS, RESULTS

*Ospanova M.A.¹

^{*1} Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract. This article analyzes the Republic of Korea's image policy in the countries of Central Asia, using a case study as the primary research method. The relevance of this topic stems from the growing competition among external actors - China, Russia, the European Union, Turkey, and Japan - for influence in the region, where South Korea is developing its own strategy through instruments of soft power.

The case of the Republic of Korea illustrates a comprehensive and multi-layered approach to implementing an image strategy, encompassing economic, cultural, humanitarian, and educational dimensions. The analysis identifies the key components of South Korea's image strategy: cultural expansion through the phenomenon of the "Korean Wave" (Hallyu), the development of educational programs, the provision of humanitarian aid, and the implementation of infrastructure and investment projects.

The formation and strengthening of strategic partnerships with the countries of the region also play a significant role. Institutional cooperation mechanisms - such as the Korea-Central Asia Forum - create a political framework for building trust and serve as an additional channel for public diplomacy. Special attention is given to the role of the Korean diaspora in Central Asia, which serves as an important element of public diplomacy.

Ethnic Koreans, historically rooted in the region, promote a positive image of Korea through their participation in cultural and educational initiatives, social activism, and the work of local Korean organizations. The diaspora forms a humanitarian bridge between Korea and the countries of the region, reducing cultural distance and fostering sustainable intersocietal ties.

The article emphasizes the specificity of Korea's interactions with the states of the region - Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan - taking into account political, economic, and cultural factors. The study finds that the consistent use of soft power instruments and a tailored promotion strategy for each country enables the Republic of Korea not only to strengthen its positive

international image but also to establish sustainable channels of interaction with the governments and societies of Central Asian states. This study may be of interest to specialists in regional studies, international relations, and Korean studies. The findings also open up prospects for further exploration of how image-building strategies influence regional cooperation and integration processes.

Key words: image, image policy, the Republic of Korea, Central Asia, soft power, public diplomacy, information policy

Статья поступила: 17 сентября 2025

Принята: 05 декабря 2025

Информация об авторе:

Оспанова М.А., докторант 2 курса образовательной программы «Регионоведение», Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: munmrzhna@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Оспанова М. А., «Аймақтану» білім беру бағдарламасының 2-курс докторанты, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: munmrzhna@mail.ru

Information about the author:

Ospanova M.A., 2nd-year PhD student in the educational program “Regional Studies”, Abylai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: munmrzhna@mail.ru